

Секция «История политики и политической науки»

Вождизм как политическое явление

Карканова Дарья Юрьевна

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

E-mail: Dasha2695@mail.ru

Ключевые слова: вождизм, роль вождизма, лидеры .

Аннотация: статья посвящена рассмотрению такого политического явления как вождизм, его основных черт, выдающихся личностей.

Keywords: leaderism, role leaderism, leader.

The summary: article is devoted to political phenomenon - leaderism, main features, outstanding personalities.

Вождизм как явление в политической истории не из ряда новшеств, он естественен для древнего и в какой-то степени средневекового периодов. Однако в последнее время, особенно в XX в., оно не просто возвращается в жизни, - оно становится дееспособным и одновременно модным. И именно поэтому нам хотелось бы разобраться с причинами столь загадочного возрождения прошлого, выявить его новшества и последствия.

В средневековую и индустриальную эпоху, когда роль государства и живущих в нем наций становится основополагающей, роль вождя почти сходит на нет, т. к. приоритеты расставляются в пользу либо государей (королей, шахов, императоров), либо президентов, премьеров, канцлеров, генсеков.

Интересным, на наш взгляд, является утверждение, что "вождь - исторический персонаж, феномен, всегда явление загадочное, ибо вера в него также зиждется на уникальных качествах и сакральности [1]".

Несмотря на то, что жизнь вождя во многом покрыта тайнами и небылицами, эти личности всегда поражали массы. Ленин - уникальным даром и умением убеждать, Сталин - аскетизмом и глубокими знаниями военной техники, технологии и тактико-технических характеристик оружия, Муссолини - ораторским искусством и артистическими манерами, Мао - личным примером при преодолении трудностей, Фидель Кастро - удивительной живучестью (не забываем около двухсот покушений на его жизнь), Гитлер - маниакальными пристрастиями и фобиями, факельными шествиями и ритуалами.

Вашему вниманию прилагается также сравнительная таблица наиболее ярких лидеров по критерию личностных характеристик и основным направлениям политики.[2] Массы, словно загнипнотизированные, преклонялись перед их величием. Однако личные харизмы были ничтожны перед идеями. Чего стоили идеи мировой революции, построения коммунизма в отдельно взятой стране, культурной революции, идеи чучхе, создания сверхнации, сверхчеловека. Массы ждали и болели этими идеями. Таким образом, тоталитаризм и вождизм - звенья одной цепи, возникающие тогда, когда появляются условия для их реализации.

При всём при этом многие задаются вопросом: «Почему лидеры демократических стран не могут быть вождями?» Демократия - это власть народа, а не вождя. Уникальными в этом смысле лидерами, представлявшими народы в XX в., были Франклин Рузвельт, Шарль де Голль, Уинстон Черчилль, которые предвосхитили вождизм: Франклин Делано Рузвельт четырежды фактически вопреки американской Конституции избирался на пост президента США, де Голль был лидером сопротивления фашизму и нацизму во время

Второй мировой войны, президентом Франции и основателем пятой республики, а Черчилль в глазах английского народа является спасителем нации как от фашизма, так и от коммунизма. Харизматическое признание народом действует лишь в период революционных перемен, поэтому вождизм имеет способность к регенерации.

Следует определить так же аспекты, которых хотят добиться вожди, будучи у власти. Прежде всего, определить свое величие и значение и, конечно же, обеспечить решение проблем нации или народа за счет других. С этими задачами они в основном, справляются, поскольку вожди всегда «в цене», а решение проблемы жизни одного народа за счет другого - вполне обычное явление. Одного никогда не смогут совершить вожди: превратить власть «мелких лавочников» в «диктатуру совести».

Важно подчеркнуть, что современные вожди прекрасно осознают свое предназначение, которое отличается от предназначения вождизма в античности. Вождь нации в отличие от вождя племени отдает отчет не в своих сиюминутных действиях, а в далеко идущих планах и целях.

История подтверждает, что немногие вожди осознают такие явления, как братство и равенство. Они существуют в различного рода утопиях. Вожди-прагматики чаще апеллируют к другим ценностям и более конкретным понятиям. Например, в период правления И.В. Сталина звучали лозунги и призывы к осуществлению коллективизации, индустриализации, построению социализма в отдельной стране. В отличие от вождей, лидеры, находящиеся у власти, иногда позволяли себе высказывания о геополитическом объединении наций, что, собственно, формально и произошло до и после Второй мировой войны во время создания Лиги наций и Организации объединенных наций, но не на основе идей свободы - равенства - братства, а на основе поиска решения мировых проблем и противоречий. Лишь совсем немногие руководители государств позволяли себе совсем парадоксальные высказывания о тотальном свободном и добровольном объединении, правда, с различными оговорками. Так Президент США Рональд Рейган, выступая на 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, заявил, о том, что все противоречия между государствами и народами исчезли бы, если бы возникла угроза земной цивилизации со стороны пришельцев из внеземных цивилизаций.

Возникает вопрос: почему, собственно, вождизм стал столь распространенной политической формой в XX в.? Видимо, все дело в той форме мышления, которые стали господствовать. Их проанализировал австрийский философ и социолог А. Шютц, писавший, что мир повседневной жизни «существовал до нашего рождения, переживался и интерпретировался нашими предшественниками как мир организованный»[3]. Получается, что происходит сознания образа вождя, когда возрождаются его типичные характеристики.

Вместе с тем, очевидно, что вождизм, как социальное явление, не сможет исчезнуть, он либо будет мимикрировать, либо приобретать иные контуры.

На наш взгляд следует подчеркнуть, что вождизм как социальный феномен является определенной ступенью в развитии человечества, как массовое явление не проходит бесследно, ибо сознание масс постоянно подпитывается рецидивами, которые скрепляют время: прошедшее - настоящее - будущее.

Выделим следующие критерии вождизма:

Во-первых, вождизм, несмотря на строгую внутреннюю индивидуальность, явление массовое, исходящее от воли и желания масс.

Во-вторых, вожди несут ответственность лишь за выдвигаемые ими идеи и никогда не

откажутся от их воплощения, даже если они невыполнимы и утопичны.

В-третьих, вожди всегда конструируют перспективу.

В-четвёртых, действия вождей при их жизни ни у кого из апологетов не вызывают сомнений, критики или порицания, они вне юрисдикции.

В-пятых, вожди всегда находятся над экзистенциальными жизни (ситуацией), ибо они пишут историю, переписывать которую будут их критики.

В-шестых, как правило, вождь самодостаточен в интеллектуальном смысле, поэтому не нуждается «ни в руладах, ни в дифирамбах».

Седьмым критерием отметим, что имя вождя - сакрально, ибо тайна его освещена народом;

Ну и наконец, вождь всегда жертва, и прежде всего в историческом контексте.

Хотело бы перейти к характеристике организации власти при политике вождизма. Первое, что следует отметить, вождизм как феномен власти не исчезал, ибо лидерство является одной из форм вождизма. Во-вторых, вождизм действительно претерпел значительные метаморфозы, так как развитие государства и цивилизации исключает тоталитарную модель в правлении. В-третьих, вождизм имеет одну уникальную и специфическую черту: он «уходит», чтобы вернуться в иных ипостасях и вариантах. Безусловно, имеется еще ряд причин, которые говорят в пользу вождизма как формы и способа бытия в современную эпоху, но остановимся на анализе очевидных, лежащих на поверхности фактах, исключаяющих презумпции и домыслы.

Вождизм - явление само по себе связанное с государственностью, точнее, ее генезисом и диалектикой. Данная субстанция распространяется, безусловно, и на иные сферы человеческой жизнедеятельности, но именно в политике как «искусстве возможного и невозможного» она проявляется в высочайшей степени.

То, что вождизм существовал в период родоплеменного строя и даже в момент его разложения, выглядит вполне естественно, потому что только вождь, выбранный племенем за особые заслуги, смог выполнить свое предназначение и историческую миссию: сберечь и преумножить свой народ, повести его вперед во имя конкретной цели, обеспечить достойное благосостояние и даже определить особую доминанту - лидирующее положение среди других племен и народов.

Как правило история приводится в движение совершенно разными личностями по своему разуму и моральному облику: талантливыми и посредственными, умными и глупыми, волевыми и безвольными. Становясь во главе какого-либо общественного объединения, государства эти личности таким же образом оказывают совершенно разное влияние на данный ход истории: как положительное, так и отрицательное, но могут существовать и другие исходы. По большому счёту деятельность управленцев направлена на народ, который проявляет своеобразный интерес к личности, в чьих руках сосредотачивается вся власть, а наделение этого человека властными полномочиями берёт своё начало из древних веков и обуславливается общечеловеческими потребностями человека в наличии над ними управленца. «Отличительная черта подлинных государственных деятелей в том именно и состоит, чтобы уметь извлечь пользу из каждой необходимости, а иногда даже роковое стечение обстоятельств повернуть на благо государству»[4].

Нахождение исторической личности во главе государства - случайность, которая определяется исторически сложившейся потребностью общества в том, чтобы главенствующее место заняла именно такая личность. Следует вспомнить слова Н.М. Карамзина о Петре

Петром: народ собрался в поход, ждал вождя и вождь явился. Совершенно обыкновенная простая случайность состоит в том, что именно этот человека рождается в этой стране, именно в это время, но и жизнь - слишком сложное явление, чтобы представлять её по такой банальной схеме. Природа не каждый день рождает гениев, иногда видную роль приходится играть довольно посредственным людям. Безусловно актуальность к выше-сказанному имеют слова У. Шекспира: маленькие люди становятся великими, когда великие люди переводятся[5]. Весьма приметно и наблюдение Ж. Лабрюйера: высокие места делают людей великих ещё более великими, и низких ещё более низкими. Следует согласиться и с Демокритом: чем «менее достойны дурные граждане получаемых ими почетных должностей, тем более они становятся небрежными и исполняются глупости и наглости»;[6]. В связи с этим справедливо предостережение: «Остерегайся занять благодаря случайностям пост, который тебе не по плечу, чтобы не казаться тем, чем ты не являешься на самом деле»;

Таким образом смело можно сказать о том, что в истории в довольно отчётливо выявляются как сильные, так и слабые стороны личности. Всё это определенным образом имеет смысл и оказывает большое влияние на судьбу того объекта, на которое направлена управленческая власть.

Хотелось бы рассмотреть одного из выдающихся российских деятелей - В.В. Путина, вождизм которого сравнивается в легендами СССР (И.В. Сталин, Ю.В. Андропов, Л.И. Брежнев). Совершенное отличие В. В. Путин имеет в отношении Б.Н Ельцина и М.С. Горбачёва, которые в сознании некоторого российского народа являются личностями негативными, разрушившими советский союз.

Отметим несколько черт, характерных для данной легенды.

В противоположность Б.Н. Ельцину, В.В. Путин не творит такой публичный шум в отношении «национальной идеи. Путин вообще маловыразителен в какой-либо идеологии, в нём не царит потребность в идейном, обосновании своей власти какой-либо ценностью.

Реальное отличие В.В. Путина от Б.Н. Ельцина состоит в том, что Борис Николаевич и близкие ему люди ориентировались на державную символику дореволюционной России, несмотря на то, что проходил период ослабления власти Ельцина. Не следует упускать и факт весьма большой дистанции Бориса Николаевича от управленческой деятельности. Владимир Владимирович же и его окружение адаптируют советскую символику для публичного оформления своих знаковых акций, представляя и возвышая этим советское как державное. (В чем, надо сказать, не расходятся, как Б.Ельцин, а напротив, вплотную смыкаются с идеологами нынешней КПРФ.)[7]

В заключение хотелось бы сказать, что многие народы пережили отрезки собственной истории, когда они нуждались в персонифицированном выражении своей национальной сущности. Для этого они, эти народы, выдвигали живые или мифические персоналии, несущие в себе не только совокупные черты этноса или нации, но и неистребимое право быть «спасителями». Люди-символы, авторитеты нации существовали и существуют не только в политике, во властных структурах, но и в религии, военном деле, искусстве, литературе, а в настоящее время данное явление можно наблюдать в спорте, и в других сферах жизни. Не все эти люди были диктаторами и распоряжались чужими судьбами, но их авторитет был неоспорим и заслуги их абсолютны. Исследования феномена вождизма в политике нашей стране долгое время были под запретом, в силу того что было неприемлемо и не корректно.

Источники и литература

- 1) 1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. 2. Абрамов В.Н. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. М.: Магистр, 2012.– 38 с. 3. Ахиезер А.С. Как «открыть» закрытое общество. М.: Магистр, 1997.– 38 с. 4. Барзилов С.И., Чернышов А.Т. Политическая структура современной российской провинции. М.: Магистр, 2009 - 30 с. 5. Белов Г.А. Политология. М.: Наука, 2010.– 266 с. 6. Бешлер Ж. Демократия. Аналитический очерк. М.: ЮНЕСКО, 2009.–206 с. 7. Бляхер Л.Е. Виртуальное состояние социума или шансы и риск открытого общества в России. М.: Магистр, 1997.– 46 с. 8. Бородаев В.А. Фидель Кастро. Политическая биография. – М., ООО Рекламно- компьютерное агенство газеты «Труд», 2009. (с. 254). 9. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный левиафан. Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 2008 378 с. 10. Государство, экономика, общество, аспекты взаимодействия. Научные доклады. М.: Московский общественный научный фонд, 2010.– 136 с. 11. Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М.:Изд.РГГУ, 1997.– 37 с. 12. Корягин А.Г. Фролов Б.И. Социальная утопия Дж. Гэлбрейта. М.: Мысль, 1978.– 246с. 13. Косолапов Н.А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М.: Аспект Пресс, 1994.– 240 с. 14. Краснов М. А. Ответственность власти (государство в открытом обществе). М.: Магистр, 1997.– 56 с. 15. Критика идеологии неофашизма. М.: Мысль, 1976.– 463 с. 16. Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе в России. М.: Магистр, 1997.– 48 с.

Слова благодарности

Благодарю за уделённое внимание!